

360 Застывший в страхе лик низвергнут с высоты,
Убийцы из окна твое швырнули тело,
Твое величие с душою отлетело.

Багровый жар костра мы ворошим прутом,
Он служит кочергой, но сам горит притом,
365 А вовсе обгорит, его бросаем смело
В огонь и без затей берем другой для дела.
Повадилась играть Гофолия²⁸ с огнем,
И также свой конец нашла царица в нем.

Я проклял рассказы о нечестивой шайке,
370 Но вот история правдивая, не байки,
О древе, явленном когда-то в царском сне²⁹
И тут же рухнувшем, чьи ветви в вышине
Простерли свой шатер, ползли по небоскату
К полудню, к полночи, к восходу и закату,
375 Всю землю осенив, и жили под листвою
Четвероногие, в листве — пернатый рой,
И рухнул этот кров, чудовищная крона,
И все живущее бездомно и бессонно
Ушло в скитание. А вавилонский царь,
380 Властитель ста князей, страшивший землю встарь,
Народов многих бич, бесчестный и надменный,
Кичиться властью стал перед Царем вселенной.
Всевышний молнией не стал разить глупца,
А лишь к земле пригнул, затем взамен лица
385 Личину зверя дал, и лик, недавно гордый,
Утратил вид людской и стал воловьей мордой³⁰.
У нас гигантишки в спесивости своей